

Почувствовав, как теплая и нежная рука вздрогнула на макушке, мальчик закрыл глаза с чистым блаженством на лице.

«Хе-хе.» Он издал ангельский смех, улыбнулся и покачал головой, а его крыло взмахнуло назад-вперед. Любой мог увидеть, как счастлив был мальчик, когда Хэй Лонг взъерошил его волосы в беспорядок и снова их поправил.

«Какой милый ребенок», - подумал он. "Дитя, ты все еще там? Эй, ты меня слышишь?" Он встряхнул ребенка.

Ребенок проснулся, вытер улыбку на лице и попытался изобразить смешное лицо, но он не мог скрыть счастье, исходящее от его тела. Поэтому он покраснел от стыда.

"Я слышу тебя! Я слышу тебя ..."

"Тогда что я тебя спрашивал?" Хэй Лонг спросил. «Где я был... О, почему ты здесь наедине со мной? Как насчет других наших братьев и сестер? Почему они не с нами?»

"Ох, они?" мальчик сказал. "Они в порядке и счастливы - ох-ох, я почти забыл". Глупо улыбаясь, мальчик сказал: «Слава богу, старший брат спросил меня об этом, иначе я бы забыл».

Чувствуя срочность, Хэй Лонг сказал: «Скорее, скажи мне».

Мальчик смотрел вниз на море под ним, играя пальцами ног.

"Я-я-я скажу брату, но брат должен согласиться, что он не будет сердиться на меня. Хорошо?"

"Хорошо, так скажи мне быстро." У него не было времени на него злиться, потому что он на самом деле не знал, был ли ребенок его настоящим братом или ребенок, возможно, только что придумал какую-то историю. Но он не исключил, что ребенок может говорить правду, и он может быть просто потерянным родственником ребенка.

Ребенок глубоко вздохнул, расслабился и посмотрел в глаза Хэй Лонгу. Он мог видеть и чувствовать глубокое беспокойство, скрытое под этими яркими глазами, что делало его более решительным.

"Они в порядке и счастливы ..."

"Ты уже говорил эту часть, так что именно с ними случилось?"

«С ними ничего не случилось», - сказал он. «Перед тем, как покинуть наш дом и всех, кто мог

бы найти вас, я рассказал им правду о своих внезапных действиях. Я сказал им, что буду искать вас. Но многие из них не согласились, они сказали, что должны пойти со мной, и что я не должен не будь эгоистом ...

"Я-я, что я потерял?" пробормотал он, когда его тело дрогнуло. Он пытался скрыть это от человека перед ним, но ребенок заметил. Он всегда наблюдал за ним, поэтому его тонкие движения были обнаружены ребенком еще до того, как он смог скрыть это от него.

«Продолжайте», - сказал Хей Лонг. "Не останавливайся, пожалуйста."

"Да, я согласен." Мальчик кивнул ему.

«Я пытался рассуждать с ними, но все они смотрели на меня так, словно я была самой ужасной вещью в жизни. Они всегда подчеркивали, что я должен забрать их, а потом искать тебя всегда. Но когда я сказал им, что Трудно взять их всех со мной. И мне нужно заплатить определенные цену, чтобы путешествовать, чтобы найти вас ».

"Цена?" Хей Лонг спросил. «Если подумать, как ты меня нашел в первую очередь?»

"Большой брат, позволь мне закончить первым, хорошо?" Мальчик сказал, пытая его розовые щеки. «Я почти закончил, история почти закончена. Большой брат, хмм! Ты никогда не позволял мне закончить! Ни в прошлом, ни сегодня».

«Хорошо, хорошо», Хэй Лонг взъерошил волосы и тепло улыбнулся. "Ты не должен дуться, хорошо?"

«Хм! Но так как старший брат так сказал, я неохотно соглашусь». Крыло мальчика взмахнуло взад-вперед, когда он почувствовал, как Хей Лонг раздражает свое любимое место. «Где я был? О-о, все мало что говорили, потому что они уже знают, что вы уже знали, как много вы для нас значите. Все говорили, что вам нужно позаботиться о себе, и что все всегда будут ждать вас когда вы вернетесь домой ».

Услышав это, Хэй Лонг потерял сознание. Кто-то крикнул: "Б-б-старший брат?"

Хэй Лонг смутно слышал что-нибудь из этого. Он чувствовал сильную боль, исходящую из его головы. Поэтому он схватил кончики своих волос, споткнулся и присел на поверхность твердой воды, неся боль, которая сеет хаос в его уме. В этот момент он как будто увидел мимолетные изображения некоторых детей, бегущих по узкой дороге, смеющихся, улыбающихся, и их лица были полны блаженства, - когда они шли с ним по дороге к большому потрепанному дому, тогда изображения исчезли, как будто они были сделаны из пузырьков. Он забыл. Да, он что-то забыл. Он никогда не мечтал о том, что какая-то часть его жизни будет чем-то удалена, и он не мог смириться с тем, что единственные воспоминания о его семье будут потеряны без его ведома. Он чувствовал, что его сердце было захвачено невидимой рукой и разрывалось на части. Это было так невыносимо, что это заставило его плакать, но слезы не текли из его глаз.

Это только сделало его глаза такими же, как глаза мертвой рыбы.

Он всегда думал, что он невосприимчив к любым видам страданий и что он невосприимчив к любым подобным страданиям. Но боль, которую он чувствовал в данный момент, не была чем-то внутри царства, которое человек мог вынести и забыть.

Под нежных лучами палящего солнца над бескрайним морем, он поднялся своим путем вверх, преклонив колена на правом колене, и схватил мальчик, который носил озабоченное выражение, помогая ему подняться.

"Пожалуйста, дитя." Он умолял. «Пожалуйста, расскажите мне все, что я должен знать. Вы, кажется, знаете что-то. Я хочу, чтобы вы рассказали мне все, что я должен знать».

С опущенной головой он сказал: «Большой брат, пожалуйста, не проси меня. Когда я впервые увидел тебя, я всегда хотел рассказать все сразу, но определенные действия требуют определенных затрат. И одно из условий, которые я пообещал кому-то, чтобы найти тебя, никогда, никогда не сообщать о некоторых вещах, которые могут испортить то, что ты запланировал для нас и для себя ".

«Планируемое?» он отключился. "Я планировал это? Когда? Кто тебе это сказал?"

«Мы никогда не видели день за днем ожидания, но мы все еще держали надежду, скрытую в наших сердцах. Вы обязательно вернетесь домой - как вы всегда делаете. Мы были уверены. Мы ждали и ждали». Мальчик закричал в его сердце. "Но ты никогда не вертался!"

После минуты молчания послышался звук zzt, zzt, zzt, zzt, когда рука мальчика на мгновение стала беспомощной.

Лицо ребенка побледнело. «У меня мало времени, Большой брат».

Хей Лонг нахмурился. "Куда ты направляешься?"

«Я иду в никуда», - сказал он с улыбкой. «Я собираюсь что-то сделать. Пожалуйста, не беспокойте меня.

Мальчик совершил какой-то ритуал: он медленно вытянул руки, притянул руки к груди, скрестил руки на груди. Хей Лонг почувствовал, что температура почему-то резко поднялась. Внезапно ребенок нежно и медленно вынул что-то из груди, подняв температуру, и это вызвало отток моря.

Снаружи, где лежит физическое тело Хэй Лонга, мощная энергия вырвалась из окружения,

образуя гигантский водоворот энергии. Хей Лонг взлетел на 20 метров от земли, и водоворот энергии над ним, который образовывал гигантский вихрь чистой энергии, постепенно приближался к его голове.

Когда он коснулся золотой слезы на его голове, гигантский вихрь энергии был засосан в лоб Хей Лонга и сквозь золотую слезу, словно татуировка. Огромная энергия была вынесена в скрытый мир Хэй Лонга. Всасывая энергию, Хей Лонг, который парил в воздухе, затрясся, поскольку энергии было слишком много, чтобы он мог ее поглотить. И из-за этого, подсознание Хэй Лонга лишней энергии остановило посылку большего количества энергии в его тело. Не в состоянии двигаться вперед, гигантский вихрь чистой энергии начал рассеиваться, и в итоге образовался гигантский шар энергии, поместив его в центр шара избыточной энергии. Это сделало его как ядро клетки.

В море сознания Хэй Лонга мальчик медленно, но постепенно вытаскивал из груди предмет золотого цвета, который поглощал энергию вокруг моря сознания. Но так как энергии внутри этого мира было много, сверх меры, золотой объект продолжал питаться от окружающей энергии, делая свою форму более ясной с течением времени.

Достаточно скоро он почувствовал себя полным и остановил свой пир. Хей Лонг, он был уверен, что это золотое пламя. Золотое пламя вышло из груди ребенка. После долгого времени, потянув его внутрь и наружу, он наконец вышел.

"Золотое пламя?" Хей Лонг пробормотал. "Что это должно быть?"

Ребенок с золотым пламенем на ладонях подарил его Хэй Лонгу. Хэй Лонг попытался дотронуться до него, но, похоже, у него был какой-то барьер, из-за которого он не мог дотронуться до него. Хотя он не мог прикоснуться к нему из первых рук, он чувствовал тепло, исходящее от него. У него было другое чувство, когда он чувствовал его впервые, когда его первоначально вызвали, но теперь оно было мягким, но сильным, заставляя его чувствовать себя комфортно.

"Возьми это," сказал мальчик. «Это единственное, что может помочь вам подавить дьявола, живущего внутри вас, что является вашей изменчивой эмоцией!»